

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн

ДВЕ ТАЙНЫ ЭЛОИЗЫ

002

Содлази

HARLEQUIN®

Кэтрин Манн
Две тайны Элоизы
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4570349

Две тайны Элоизы: роман: ЗАО Издательство Центрполиграф;

Москва; 2012

ISBN 978-5-227-03837-1

Аннотация

Элоиза всегда старалась жить незаметно, не привлекая внимания, храня тайну своего происхождения. Однажды она позволила себе влюбиться, но наутро опомнилась и сбежала от мужа. Через год он разыскал ее, однако к тому времени женщина хранила уже две тайны...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кэтрин Манн

Две тайны Элоизы

Пролог

Мадрид, Испания, год назад

Желание осыпать ее драгоценностями не проходило.

Джон Лэндис осторожно поглаживал руку спящей рядом с ним женщины, спрашивая себя, какие из фамильных драгоценностей лучше всего подойдут к ее темным волосам. Рубины? Изумруды? Или нить крупного жемчуга?

Обычно он не залезал в семейную сокровищницу. Джон привык жить на то, что зарабатывал сам, на доходы от своих удачных вложений. Но ради Элоизы он готов был сделать исключение.

Утренний свет проник сквозь зарешеченные окна особняка, построенного в семнадцатом веке, который он снял на лето. Легкий ветерок шевелил батистовые простыни. Вначале Джон не поверил, что Элоиза американка – настолько органично выглядела она на фоне реставрируемого испанского замка. Экзотичная. Горячая, как солнце. Она бродила среди строительных лесов, что-то записывая, а он, увидев ее, потерял нить разговора с подрядчиком.

Знакомые считали Джона Лэндиса самым импульсивным

человеком в семье. Но его не слишком заботило, что люди думают о нем. Конечно, он часто шел на риск и в делах, и в личной жизни, но всегда составлял для себя план. И это помогало.

До сих пор.

Однако прошлым вечером Джон впервые в жизни действовал без всякого предварительного плана. Он сразу бросился к этой замечательной женщине. Он не представлял, какие последствия будет иметь его решение, но не сомневался, что им предстоит сказочное лето.

А дальше? А дальше посмотрим...

Элоиза вздохнула и повернулась на бок:

– Я проспала?

Даже полузакрытые, ее прекрасные темные глаза придавали молодой женщине сходство с турецкой султаншей.

Он посмотрел на часы на резном ночном столике:

– Сейчас только шесть утра. У нас есть еще пара часов.

Элоиза зарылась головой в пуховые подушки. Ее темные волосы соблазнительно контрастировали с белой тканью.

– Я так хочу спать, – пробормотала она.

Еще бы! Большую часть ночи они занимались сексом. Джон погладил длинные волосы Элоизы, такие шелковистые, что его пальцы скользили по ним. Ему захотелось опять слиться с ней, но он удержался. Элоизе надо отдохнуть.

Джон встал с постели. Легкий ветерок приятно обдувал его кожу.

– Я позвоню на кухню, попрошу принести нам что-нибудь на завтрак сюда, – сказал он. – Так что если у тебя есть пожелания, говори.

Элоиза перевернулась на спину, все еще не открывая глаз. Одеяло соскользнуло, открыв идеальные округлые груди.

– Мне все равно, – сонным голосом произнесла она. – Я видела такой чудесный сон... – Молодая женщина замолчала, потеряла лоб, взглянула на него из-под полуопущенных черных ресниц. – Джон...

– Да, кажется, это я.

Он надел трусы и потянулся к телефону.

Ее взгляд быстро скользнул по комнате. Она натянула на себя одеяло, замерла и нахмурилась.

– Что случилось? – спросил он.

Не станет же она стесняться его после сегодняшней ночи. Ведь они даже не гасили свет.

– Ох, Джон! – Ее голос прозвучал чуть выше.

Он опустился на край кровати, обдумывая между тем, как будет развлекать Элоизу этим летом.

Она вытащила руку из-под одеяла и широко расставила пальцы. Проникшие в окно солнечные лучи играли на простом золотом обручальном кольце, которое Джон прошлым вечером надел ей на палец. Элоиза заморгала, затем ее глаза расширились от ужаса. Она начала крутить кольцо на пальце.

– О боже, – задыхаясь, проговорила она. – Что мы наделали?!

Глава 1

Пенсакола, Флорида, настоящее время

– Поздравляю будущую невесту, мою маленькую принцессу!

Легкий ветерок донес тост, произнесенный отцом невесты, с палубы прогулочного корабля до причала. Элоиза Тейлор, уставшая до изнеможения от трудов по организации свадьбы своей сводной сестры, сидела на причале, опустив разболевшиеся ноги в воду залива. Ее отчим пошел ради своей ненаглядной Одри на все. Свадьба была задумана намного пышнее, чем мог позволить себе скромный сотрудник налогового управления. Но для его «маленькой принцессы» все было мало. А ему еще предстояло устроить большой прием в понедельник.

Звон бокалов смешивался с шумом волн. Обед закончился. Гости наелись. Никто не вспомнит об Элоизе. Ей всегда удавалось помогать кому-либо и при этом оставаться незаметной.

Организация торжества стала для Элоизы сладко-горькой. Невольно вспомнились ее собственные брачные обеты. Тогда праздника не было. Семья ничего об этом не знала. Элоиза благодарила Бога за то, что развод освободил ее от брака, заключенного, мягко говоря, чересчур поспешно.

Обычно ей удавалось прогнать эти воспоминания. Но не

сейчас, когда двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю она занималась подготовкой к свадьбе Одри. Кроме того, сегодня молодая женщина получила загадочное голосовое послание. Это был его голос. Джона. Даже спустя год она сразу узнала этот сексуальный бас.

«Элоиза, это я. Нам надо поговорить».

Она отбросила назад свой растрепанный ветром «конский хвост» и задрожала, вспомнив, как Джон гладил ее по лицу. Год назад Элоиза позволила себе поинтересоваться наследием своего настоящего отца. И этот порыв привел ее в объятия совершенно неподходящего мужчины. Он принадлежал к аристократическим кругам, а это грозило ее тщательно охраняемому спокойствию, грозило раскрыть тайну, которую она старательно берегла...

Элоиза отогнала воспоминания о Джоне, слишком многочисленные, если учесть, как мало времени они провели вместе. Теперь все это в прошлом, потому что она развелась с ним. Их брак, длившийся двадцать четыре часа, ничего для нее не значил. Не следует думать о его сообщении или, по крайней мере, не вступать в контакт с Джоном до тех пор, пока ее сестра не произнесет: «Я согласна».

Вдалеке плеснула хвостом рыба. Ветер шумел в парусах какой-то яхты. Знакомые ритмичные звуки успокоили молодую женщину. Полная луна отражалась в изумрудно-синей воде. Ветер шуршал листьями пальм.

Вдалеке послышался шум мотора.

Необычно для такого позднего времени. Элоиза вытащи- ла ноги из воды и оглянулась. Лимузин. Едет сюда. Запоздав- ший гость? Но обед давно кончился. Танцы в самом разгаре.

Она наблюдала, как большая черная машина подъезжает к причалу. Это не был обычный свадебный лимузин. Лунный свет скользнул по роскошному «роллс-ройсу». Темнота не позволяла разглядеть лицо пассажира, и Элоиза чувствова- ла себя как бабочка, пришпиленная коллекционером к кар- тону. На частном причале она вроде бы в безопасности. Но в абсолютной ли безопасности, особенно ночью?

Ее кожа покрылась мурашками, во рту пересохло. Элоиза надела туфли, ругая себя за глупость. Ведь о женихе Одри говорят, что у него есть сомнительные связи. Отчим спосо- бен видеть только одно – доллары, и его совершенно не за- ботит, какими извилистыми путями они прошли.

Не то чтобы эти сомнительные связи ее беспокоили. Но все равно лучше вернуться на корабль, к гостям.

Элоиза вскочила на ноги.

Лимузин быстро приближался.

Молодая женщина пожалела, что не ходила на занятия по самообороне.

Ну-ну, не стоит сходить с ума. Элоиза разжала кулаки и пошла прочь. Надо пройти тридцать ярдов и предупредить охранников и команду. А потом можно затеряться среди тан- цующих. Мотор позади нее рокотал все громче. Элоиза за- шагала быстрее.

Дышать было трудно, соленый воздух жег чувствительные поры кожи. Один каблук попал в щель между досками причала. Элоиза рванулась вперед, и в этот миг автомобиль подъехал к ней.

Черная дверца распахнулась и преградила ей путь. Идти вперед невозможно – только к автомобилю или в воду. Или назад. Но тогда она будет отдаляться от корабля. Элоиза отчаянно оглядывалась в поисках помощи. Увидит ли ее кто-нибудь из семидесяти пяти потенциальных свидетелей?

Из машины показалась нога. Самого человека еще не было видно, однако сердце Элоизы забилось сильнее. Она знала только одного человека, который любил такой фасон брюк.

Элоиза начала отступать назад, шаг за шагом, глядя на выходявшего из машины мужчину. Молодая женщина искала хоть что-нибудь – какую-то деталь, которая сказала бы ей, что она зря испугалась. Серые волосы, например. Или тучный живот.

Кто угодно, только не Джон!

Но нет. Спортивного телосложения мужчина был одет в черный вечерний костюм. Верхняя пуговица рубашки расстегнута, узел галстука ослаблен. Длинные, почти до плеч, каштановые волосы зачесаны со лба, подчеркивая сильный квадратный подбородок.

Что-то у нее в желудке завертелось быстрее всех танцующих на корабле гостей, вместе взятых.

Он встал во весь рост и посмотрел ей прямо в лицо. Лун-

ный свет играл в волнах его каштановых волос, солнцезащитные очки скрывали глаза. Очки ночью? Маскировка или желание выделиться?

Но тем не менее Элоиза узнала его. Ее бывший муж не удовлетворился телефонным сообщением. Не таков Джон Лэндис. Могучий сын могучей семьи, с которым она развелась год назад, вернулся.

Джон снял солнцезащитные очки, посмотрел на часы и усмехнулся:

– Извини, я опоздал. Торжество уже закончилось?

* * *

К черту торжество! Джон Лэндис собирался выяснить, почему Элоиза не рассказала ему всю правду, когда год назад потребовала развода. Еще он хотел спросить, почему страстная любовница так бесстрастно покинула его.

Потрясение в глазах застывшей на причале Элоизы порадовало бы его, если бы не нюанс, который она от него скрыла. Нюанс, который, как он только что узнал, мешал их разводу.

Конечно, когда Джон встретил ее в Испании год назад, он был захвачен мгновенно возникшим между ними притяжением. И сейчас, любуясь ее неброской элегантностью, он решил, что может извинить себя за то, что не обратил внимания на некоторые детали, например на то, как хорошо Элоиза вписывалась в испанский колорит.

От ветра ее тонкое платье облепило тело, так что в слабом лунном свете женщина казалась почти обнаженной. Учла ли она это обстоятельство, когда выбирала платье? Вероятно, нет. Элоиза, похоже, не обращала внимания на свою привлекательность, отчего эта привлекательность только усиливалась.

Темные волосы Элоизы были собраны в хвост, отчего ее и без того экзотические темные глаза особенно выделялись на лице. Без всякой косметики, кроме розовой губной помады, она была красивее любой модели.

Когда ее имя окажется вписанным в бракоразводные документы, на сей раз настоящие, Джон Лэндис никогда больше не будет иметь с ней дело. По крайней мере, он так думает. Год назад он был слишком увлечен Элоизой и неправильно истолковал кое-что. Не понял, что она была пьяна, когда произносила фатальное: «Я согласна».

Но это не значит, что Элоиза имела право, оскорбив его, исчезнуть.

Увидев Элоизу, Джон опять ощутил ее воздействие. Это было подобно удару, который, как он считал, его память преувеличивала.

Джон постарался взять себя в руки и перейти к делу. Ему требовалась ее подпись, и по некоторым причинам он не захотел поручать это дело юристам. Возможно, в какой-то мере из-за пресловутого нюанса.

Элоиза вытащила каблук из щели между досками и теперь

стояла, уверенная и гордая, с вздернутым подбородком.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она.

– Я приехал, чтобы сопровождать тебя на торжествах по случаю свадьбы твоей сестры. – Он прикрыл дверцу машины. Шофер, как ему и было приказано, ждал внутри. – Моя жена должна быть со мной.

– Тише! – Элоиза подалась вперед и, неожиданно постеснявшись прижать палец к губам Джона, помахала им у него перед носом. – Я тебе не жена.

Он поймал ее руку и погладил безымянный палец, на котором теперь не было обручального кольца:

– Наверное, наша свадьба в Мадриде мне померещилась.

Элоиза выдернула руку:

– Это в прошлом.

– Если ты согласна пропустить торжество, мы можем где-нибудь перекусить и поговорить о прошлом.

Джон смотрел, как ее рука скользит вверх-вниз по бедру, и вспоминал, как его губы ласкали нежную кремовую кожу, скрытую сейчас платьем.

Элоиза молча смотрела на него, потом поинтересовалась:

– Ты шутишь, верно?

– Садись в машину и увидишь.

Она посмотрела на корабль, потом опять на Джона. Кончик ее хвоста лег ей на плечо.

– Не уверена, что это хорошая идея.

– Я не собираюсь тебя похищать.

– Не будь смешным! – Элоиза нервно рассмеялась.

– Тогда что тебя держит? Или ты хочешь продолжить разговор прямо здесь? – Он кивнул в сторону полного гостей корабля. – Я думал, тебе не нужен лишний шум.

Она опять посмотрела на прогулочный корабль. По-видимому, их пока не заметили, но кто знает, как долго это будет продолжаться?

Джону, в отличие от его загадочной жены, было безразлично, кто что подумает. Он давно уже понял, что в этом мире есть только два пути: позволить другим управлять твоей жизнью или взять собственную жизнь в свои руки.

Ему нравился второй путь.

Он ждал, приподняв одну бровь.

– Хорошо, – процедила Элоиза сквозь зубы.

Бросив на Джона сердитый взгляд, она села на заднее сиденье. Он сел рядом с ней, закрыл дверцу и постучал по стеклянной перегородке между ними и шофером. Это был приказ ехать. Просто ехать. Куда – решится позже.

– Куда мы едем? – спросила Элоиза, когда машина тронулась.

– А куда ты хочешь поехать? Я остановился в пентхаусе – чуть дальше по берегу.

– Не сомневаюсь!

Элоиза оглядела салон, ненадолго задержала взгляд на компьютере, мини-баре, телевизоре с плазменным экраном.

– Я вижу, ты не изменилась, – заметил он.

Джон помнил, как равнодушно Элоиза относилась к деньгам. Это внесло в его жизнь некое разнообразие. Обычно женщины пытались заполучить его, чтобы урвать хоть малый кусочек состояния и политического влияния семьи Лэндис. Но еще ни одна женщина не отказывалась от него из-за этого.

Правда, тогда Джон не знал, что у Элоизы есть доступ к деньгам и влиянию, по сравнению с которыми даже то, чем обладает его семья, кажется мелочью.

Очень впечатляет.

И смущает, потому что она и не подумала рассказать ему об этом даже после того, как они поженились.

Он постарался унять раздражение. Это чувство опасное, если учесть желание, которое сейчас охватывало мужчину помимо его воли. Стараясь доказать себе, что может владеть собой, Джон провел двумя пальцами по шелковистой пряди волос Элоизы.

Она отдернула голову.

– Прекрати! – Она повернула кондиционер так, что струя воздуха откинула назад ее волосы. – Хватит воскрешать то, что было. Хотя ты, похоже, истинный мастер реставрации. Но сейчас я хочу знать только одно: зачем ты приехал?

– Что плохого в том, что я захотел увидеть свою жену?

– Бывшую жену. Мы напились и поженились. – Элоиза пренебрежительно пожала плечами. – Такое случается со многими – от кинозвезд до обычных Джеков и Джозефин. Поинтересуйся регистрацией браков в Лас-Вегасе. Мы со-

вершили ошибку, но постарались исправить ее на следующее же утро.

– Ты считаешь, что все это было ошибкой? Даже то, что произошло между словами «я согласна» и нашим пробуждением? – спросил Джон, не удержавшись.

Тень страсти мелькнула в темных глазах Элоизы. Однако она ответила:

– Я не помню.

– Ты покраснела, – заметил он с немалым удовлетворением и мысленно благословил проникавший сквозь стекла свет уличных фонарей, позволивший ему увидеть ее лицо. – Ты помнишь, по крайней мере, большую часть той ночи.

– Секс ничего не значит, – чопорно возразила Элоиза.

– Секс?! Я имел в виду ужин, – парировал Джон, наслаждаясь этой игрой в кошки-мышки. – Рыба под зеленым соусом была неподражаема.

И ему вдруг показалось, что он чувствует во рту вкус рыбы, которую они ели за ужином в тот вечер. А потом им подали вино. И Элоиза опьянела. И разделась.

Джон уловил отражение тех же воспоминаний в глазах молодой женщины, но губы ее тут же презрительно сжались.

– Ты осел, Джон.

– Да, но я – твой осел.

Пока, по крайней мере.

– Уже нет. Ты помнишь, что было утром? Ты – мой бывший осел.

Хорошо бы эта женщина осталась в прошлом. Джон целый год изо всех сил старался забыть Элоизу Тейлор-Лэндис. Точнее, Элоизу Медину-Лэндис.

Джон обнаружил неточность в церковной записи, маленькую подробность, о которой она забыла упомянуть. И эта неточность сделала недействительными их документы о разводе. Он опять вспомнил, что пережил тогда: удивление, шок, ощущение, что его предали. Естественно, эту женщину просто необходимо оставить в прошлом. Но на сей раз уйдет он.

– Вот тут ты ошибаешься, Элоиза. Наш развод застыл.

Джон приподнял прядь ее волос, не касаясь плеча. Осторожно погладил. Понимание мелькнуло в глазах Элоизы и зажгло в нем ответное пламя. Он посмотрел на простую золотую цепочку на шее молодой женщины и вспомнил, как когда-то смотрел на нее, спящую, и мечтал осыпать драгоценностями. А потом она проснулась и объяснила ему, что они не проведут лето вместе. И исчезла из его жизни.

Джон приехал во Флориду с единственной целью: завершить начатое и распрощаться с ней навсегда.

Но теперь он спрашивал себя, не стоит ли провести какое-то время с Элоизой и удостовериться, что она понимает, как сложилась бы их жизнь, если бы она была так же искренна с ним, как он с ней.

Его пальцы скользнули к ее щеке. Он заставил ее повер-

нуться к нему лицом:

– Бумаги так и не были оформлены. Из-за того, что ты неправильно назвала свое имя.

Элоиза отвела взгляд.

– Я правильно назвала имя... – Она посмотрела ему прямо в глаза. – Что все это значит?

Она выглядела искренне удивленной, но Джон уже знал, что ей нельзя доверять. И все-таки он продолжит эту игру, чтобы провести с ней еще одну ночь, прежде чем они расстанутся.

– Нас с тобой так и не развели. Так что, моя дорогая, ты все еще миссис Джон Лэндис.

Глава 2

Должно быть, он шутит.

Элоиза впилась ногтями в кожаное сиденье и всерьез задумалась, не стоит ли ей воспользоваться бутылкой бурбона из автомобильного мини-бара. Хотя она попала в такое положение именно потому, что когда-то слишком увлеклась спиртными напитками.

Она приложила огромные усилия, чтобы никто ничего не узнал. Мать предупреждала ее о необходимости соблюдать осторожность. Вести себя скромно. И никогда, никогда не привлекать лишнее внимание.

Элоиза посмотрела в окно машины, пытаясь понять, где они находятся. На набережной кипела ночная жизнь. В уличных кафе было много посетителей. Казалось, шофер не имеет намерения доехать до какого-то определенного места. Отеля, например.

Элоиза не могла позволить себе опять действовать импульсивно.

– Мы же подписали нужные для развода бумаги.

Его голубые глаза сузились.

– По всей вероятности, ты забыла кое о чем меня уведомить. О секрете, который ты свято бережешь, – бросил Джон.

Элоиза закусила губу, чтобы не сказать что-нибудь недуманное. Она постаралась собраться с мыслями, напомнила

себе, что, честно говоря, следует поблагодарить судьбу, поскольку Джону неизвестен еще один, недавний, секрет. Женщина постаралась успокоиться, сделав глубокий вдох. Это не очень помогло. Много лет назад Элоиза поняла: она обретает покой только в библиотеке.

Но книги явно не водились в этом роскошном автомобиле, набитом техникой, которой позавидовал бы командный пункт небольшой армии. Похоже, Джону нравится иметь весь мир под рукой.

– Какой секрет? Я не имею представления, о чем ты говоришь, – заявила она.

До сих пор такая тактика срабатывала безотказно.

От злости Джон заскрежетал зубами.

– Значит, ты хочешь играть? Отлично. – Он наклонился к ней так близко, что она вдохнула острый запах его дезодоранта. – Ты забыла упомянуть о своем отце.

Ее сердце сжалось.

– Мой отец служит в налоговом управлении в Пенсаколе, во Флориде. Кстати, а почему ты не дома, в Южной Каролине?

Джон сжал ее запястье:

– Я имею в виду не твоего отчима, а биологического отца.

Похоже, сегодня от Джона Лэндиса не так-то просто отделаться.

– Я рассказывала тебе о моем биологическом отце. – От одной мысли о человеке, который разбил жизнь ее матери,

мороз прошел по коже Элоизы. – Мама осталась одна, когда я родилась. Мой отец был бродягой и не желал иметь со мной ничего общего.

Отца, честно говоря, можно считать донором. Он разбил сердце ее матери, и та воспитывала дочку сама. Отчим, возможно, не принц Очарование, но он всегда был рядом с ними.

– Бродяга. Но бродяга королевской крови. – Джон вытянул одну ногу. – Интересная игра слов.

Элоиза зажмурилась. Как было бы хорошо, если бы можно было зажмуриться и забыть о неизвестно как сделанном открытии Джона. Ее мать постоянно тревожилась о безопасности дочери. У отца Элоизы еще оставались враги в Сан-Ринальдо. Не следовало искушать судьбу. Она поступила глупо, отправившись в Испанию, чтобы попытаться выяснить что-нибудь о маленьком островном государстве, расположенном по соседству.

Элоиза заставила себя дышать спокойно, хотя ее сердце продолжало отчаянно биться.

– Не мог бы ты не упоминать об этом? – взмолилась она.

– О чем?

– О королевской крови.

Ее отчим часто называл Одри маленькой принцессой, но ни он и никто другой не знал, что королевская кровь течет в жилах Элоизы.

Это было известно только самой Элоизе, ее покойной

матери и адвокату, через которого поддерживалась связь со свергнутым королем. Так называемым настоящим отцом Элоизы, за которым все еще охотились повстанцы, изгнавшие его из королевства Сан-Ринальдо у берегов Испании.

Как Джону удалось докопаться?

Он дотронулся до ее подбородка:

– Ты много лет держала в неведении весь мир, но я раскрыл твой секрет. Ты – внебрачная дочь свергнутого короля Энрике Медины.

Внутри у Элоизы все сжалось, но она заставила себя расслабиться:

– Это смехотворно.

Если Джон догадался, как долго ее тайна останется тайной? Она должна это выяснить. Может быть, тогда ей удастся заткнуть дыру, через которую просочилась информация, и убедить его, что он ошибается.

А потом она решит, что делать.

– Как тебе пришла в голову столь невероятная идея?

– Я узнал правду, когда недавно вновь побывал в Европе. Мой брат и его супруга решили заново произнести супружеские обеты, и я зашел в часовню, где мы с тобой обвенчались.

Элоиза удивилась и невольно мысленно вернулась к событиям того вечера. Она долго не могла оправиться после потери матери и вернулась в Европу, чтобы закончить свои исследования. Молодая женщина выпила пару бокалов вина вместе с парнем, к которому втайне испытывала особое рас-

положение. А следующее, что она помнила, это поиски священника или мирового судьи, пока еще было светло.

Посещение места, где они дали брачные обеты, выглядело сентиментальным. Словно этот день запомнился Джону, и он не считал их брак ошибкой, совершенной под влиянием алкоголя.

Элоиза не удержалась:

– Неужели ты вновь пришел туда?

– Я был недалеко, – объяснил Джон и сжал челюсти – первый признак того, что вся эта беседа давалась ему с не меньшим трудом, чем ей.

Год назад он очень легко отпустил Элоизу, согласился, что они совершили ошибку. А надо было бы попросить ее снова лечь с ним в постель и сложившуюся ситуацию обсудить позднее. Элоизе очень хотелось, чтобы Джон повел себя по-другому. Но нет. Он позволил ей уйти, чем напомнил ее отца, который не вернулся к матери.

Или к ней.

Элоиза отвела взгляд от соблазнительной линии его губ – губ, которые дарили ей острое наслаждение, когда изучали каждую клеточку ее тела.

Они произнесли брачные обеты в Испании. Тогда это казалось романтическим. В винном-то угаре.

– Король Энрике больше не живет в Сан-Ринальдо, – продолжал Джон. – Никто не знает, куда он и его сыновья бежали после переворота. Хотя говорят разное. По одной из вер-

сий, он в Аргентине.

Джон откинулся на спинку сиденья, вроде бы легко и беззаботно, но она видела, как напряжены его мускулы под черным пиджаком.

Элоиза впервые увидела его в тот день, когда присоединилась к группе реставраторов в качестве студентки-дипломницы. Джон и еще какой-то человек стояли на строительной площадке и изучали чертежи. По простой одежде и испачканным грязью сапогам она приняла его за рабочего. Но Джон был не просто архитектором, а еще и настоящим художником.

Это и привлекло ее.

К сожалению, она слишком поздно узнала, кто он такой. Джон принадлежал к династии Лэндисов.

Элоиза избегала взгляда его слишком пронизательных глаз:

– Откуда мне знать?

За столько лет она научилась лгать без затруднений.

– По всей видимости, ни ты, ни твоя мать никогда не были в Аргентине, но дело не в этом. – Он заставил ее снова посмотреть на него. – Мне плевать, где живет твой царственный отец. Меня заботит лишь тот факт, что ты солгала, в результате чего наш развод застопорился.

– Ну, хорошо, – вздохнула Элоиза. – Если то, что ты говоришь, правда, то, может быть, наш брак недействителен и никакой развод не нужен?

Джон покачал головой:

– Увы. Я справлялся, поверь. Мы с тобой – законные муж и жена.

Джон провел рукой по ее длинным волосам, а затем коснулся ее бедра. Его рука, теплая и родная, взволновала Элоизу. Она готова была поклясться, что ощущает прикосновение его кожи к своей, несмотря на платье. С трудом она заставила себя не придвинуться ближе, но и не отодвинулась.

Элоиза взяла руку Джона и положила ее на его колено:

– Подай на меня в суд за то, что я тебя бросила. Или я подам в суд на тебя. Мне все равно, лишь бы дело решилось как можно быстрее и без шума. Здесь никто не знает о моей... хм... неосторожности.

– А ты не хочешь поговорить о том, кому достанется фарфор, а кому – салфетки с монограммой?

Она забарабанила по стеклянной перегородке.

– Водитель! Водитель! – Элоиза стучала и звала, пока перегородка не опустилась. – Отвезите меня обратно, пожалуйста.

Водитель посмотрел на Джона. Тот едва заметно кивнул.

Его замашки аристократа привели Элоизу в такое отчаяние, что ей захотелось кричать, но она не собиралась устраивать сцену. Ну почему именно этот человек заставляет ее кровь закипать? Она – воплощенное спокойствие. Так говорили все: и члены библиотечного совета, и тренер по велоспорту, у которого она занималась, когда была подростком,

и который не мог заставить ее ехать с максимальной скоростью.

Элоиза подождала, пока перегородка поднимется, потом опять повернулась к Джону:

– Ты можешь забрать все, что якобы мне принадлежит, если прекратишь это безумие прямо сейчас. Спорами мы ничего не решим. Я поручу моему юристу разобраться в деле о разводе.

Сказать прямо, что он докопался до правды, она не могла – по крайней мере до тех пор, пока не выяснит, какие у него есть доказательства. Необходимо посоветоваться с адвокатом. Слишком много жизней оказалось в опасности. Где-то рядом до сих пор остаются люди, связанные с теми, кто пытался убить Энрике Медину и убил его супругу, мать трех законных наследников.

Энрике уже был вдовцом, когда встретил во Флориде мать Элоизы. И все-таки он не женился на ней. Мама клялась, что не захотела стать королевой в изгнании, но ее губы всегда при этом дрожали. И сейчас Элоиза еще сильнее ее жалела. Отношения с мужчинами так сложны и болезненны.

«Роллс-ройс» подъехал к причалу и мягко затормозил.

– Джон, если тебе больше нечего сказать, я вернусь к гостям. Мой адвокат свяжется с тобой в начале следующей недели. – Элоиза взялась за ручку дверцы.

Его рука опустилась на ее руку, он придвинулся ближе, его тело коснулось ее.

– Подожди минуту. Неужели ты думаешь, что я во второй раз позволю тебе исчезнуть? Я не собираюсь тратить еще один год на поиски, если ты сбежишь.

– Я не убежала. Я вернулась домой, в Пенсаколу. – Она попыталась высвободить руку, но Джон держал ее крепко. – Здесь ты всегда сможешь меня найти.

Он мог найти ее в любой день в течение двенадцати месяцев, если бы хотел. Первые несколько недель Элоиза ждала, надеялась. Потом она отчаялась.

А теперь им не о чем говорить.

– Я сейчас здесь. – Его большой палец гладил ее запястье. – И мы можем все решить сами.

– Нет!

Элоиза дрожала оттого, что ощущала его близость, ощущала гораздо сильнее, чем тогда, когда он прикоснулся к ее бедру.

Черт бы побрал ее предательское тело!

– Да, – сказал Джон и распахнул для нее дверцу машины. Значит, он все-таки ее отпускает. Но разве он не предложил только что все решить вдвоем?

Однако не стоит терять время на рассуждения о том, что творится у него в голове.

Кто она такая, чтобы задаваться вопросом о том, почему он изменил решение? Элоиза бросилась вон из машины, но в последнюю секунду захотела попрощаться с Джоном. Почему при мысли о том, что она больше его не увидит, у нее

сжимается сердце?

Молодая женщина повернулась и уперлась в грудь Джона. Значит, он тоже вышел? Ветер доносил до них далекие голоса гостей, но она едва осознавала этот факт, потому что загорелое мужское лицо склонилось к ней.

Элоиза не успела вздохнуть, не говоря уже о попытке выразить протест, а его губы уже касались ее губ. Его глаза были открыты. Значит, и ее глаза открыты, раз она это видит. Точь-в-точь как год назад.

Потом ее ресницы опустились. Она вновь наслаждалась вкусом губ Джона. Ее рука скользнула вверх, легла на его грудь. Пальцы принялись ласкать рельефные мускулы.

А потом в глубине ее души проснулась тревога, ощущение беспокойства. Что-то не так в этом поцелуе. Элоиза хорошо помнила, как это было прежде. И сейчас нервы подали ей сигнал, что Джон обнимает ее и целует не так.

Она постаралась собраться с мыслями, думать, анализировать, а не просто отдаваться ощущениям. Его широкая рука поглаживала ее талию. Легко. Ритмично.

Он делал это специально.

Так, чтобы все видели.

Джон разыгрывает спектакль для публики на корабле. Дьявол! Ее охватили возмущение, злость, нечто вроде обиды. И притяжение исчезло. Элоиза начала отстраняться, потом передумала. Дело уже сделано. Гости видели, как Джон ее целовал. Они способны предположить самое худшее. Что

ж, она воспользуется возможностью и удивит Джона. Для разнообразия. И даже слегка отомстит ему за сегодняшнюю встречу, которая вывела ее из равновесия, хотя достаточно было известить ее о проблеме через адвоката.

Рука Элоизы скользнула на его талию. Вряд ли кто-то увидит это. Но она играла не для публики.

Она делала это для Джона.

Элоиза опустила руку на его пах.

Джон удивленно заморгал, почувствовав ее прикосновение, стал отступать назад, но ощущения мгновенно захватили его. Поцелуй принес не тот результат, какой он предполагал получить. И Джон никак не ожидал, что Элоиза возьмет в свои руки контроль над игрой, которую он затеял.

Пора показать ей, кто тут главный.

Ветер донес с корабля удивленные возгласы. Джон обхватил ее за шею, провел языком по губам – только один раз, но, если судить по тому, как участилось ее дыхание, этого оказалось достаточно. Тело Элоизы размякло, она прильнула к нему. Она запустила пальцы в его волосы, отчего пульс мужчины стал неровным, а самоконтроль дал заметную трещину.

Джон, конечно, собирался продолжить то, что начал, но не здесь. Не на виду у всех. Однако было ясно: если они пойдут к машине, разум вновь оттолкнет Элоизу от него. И он не без сожаления оборвал поцелуй. Во всяком случае, он про-

демонстрировал ей то, что хотел.

Джон слегка отстранился от Элоизы, но продолжал обнимать ее за талию на случай, если она захочет убежать или дать ему пощечину.

– Мы продолжим позже, принцесса, когда не будет зрителей.

Он продолжит так, как требует его плоть. И тогда, когда Элоиза действительно захочет этого, а не импульсивно поддастся под влиянием момента. Джон начал целовать ее специально, чтобы поставить родственников в известность об их отношениях, но на половине пути понял, что инстинкт берет над ним верх, что он не сможет уйти, не побывав еще раз в ее постели.

Губы Элоизы плотно сжались, словно удерживая какую-то реплику, но руки дрожали. Джон заметил, что небольшая группа людей сошла с корабля и направилась к ним. Впереди шли трое. Джон сразу узнал их благодаря фотографиям, которые сделали для него детективы. Ее отчим, Гарри Тейлор, ее сводная сестра, Одри, и жених Одри, Джоуи.

Элоиза склонилась к нему и прошепела:

– Ты дорого мне за это заплатишь.

– Тсс... – Джон быстро поцеловал ее в лоб, наслаждаясь вкусом мести. – Мы же не хотим, чтобы они увидели нашу ссору. Правда, дорогая?

Он обнял ее за плечи и притянул к себе, немедленно ощутив очарование ее нежного тела.

Молодая женщина напряглась:

– Ты же не собираешься рассказать им... ну...

– О твоём отце?

В её темно-карих глазах вспыхнули гнев и страх.

– О твоих теориях. О нас с тобой.

– Мои уста на замке, принцесса.

– Перестань меня так называть, – прошептала Элоиза.

А шаги звучали все громче и ближе.

– Мы оба знаем, что это правда, – тихо проговорил

Джон. – Не стоит отрицать очевидное. Вопрос в другом: на что ты готова, чтобы заставить меня молчать?

Она охнула:

– Ты не можешь иметь в виду...

– Теперь не время для разговоров, дорогая Элоиза.

Гости во главе с её родственниками подошли к ним.

– Хочешь – верь мне, не хочешь – не верь.

Мужчина средних лет пригладил светлые волосы, уже редящие на макушке. Его дочь, счастливая невеста, походила на своего отца. Ее волосы, должно быть, на солнце казались белыми, загар не коснулся кожи. Жених семенил сзади, засунув руки в карманы. Он переминался с ноги на ногу, как будто хотел поскорее очутиться где угодно, только не здесь. Небольшая группа людей собралась вокруг них, остальные сгрудились на палубе.

Джон протянул руку отчиму Элоизы:

– Прошу прощения за опоздание, сэр. Я – кавалер Элоизы

на сегодняшний вечер. Мое имя Джон Лэндис.

На сей раз ей будет не так просто от него отделаться.

Глаза Гарри Тейлора расширились.

– Лэндис? Родственник Лэндисов из Хилтон-Хеда, Южная Каролина?

– Да, сэр, это моя семья.

– Ну а я Гарри Тейлор, отец Элоизы.

«У этого типа доллары вместо зрачков, как у персонажа из мультфильмов», – с раздражением подумал Джон.

Да, он ценил преимущества, которые давало ему состояние семьи, но предпочитал идти по жизни своим путем.

Тем не менее Джон прекрасно знал, как вести себя с подобными любителями денег. Он научился распознавать их еще тогда, когда играл в песочнице: даже дети понимали, какой толщины кошелек у его отца.

Какой-то фотограф отделился от толпы и поднял фотоаппарат. Элоиза спряталась за спину Джона в тот момент, когда сверкнула вспышка.

Гарри, широко улыбаясь, отошел в сторону, освобождая место.

Одри схватила своего зевающего жениха за руку и прильнула к нему. Гарри Тейлор спросил с придыханием:

– Когда вы встретились с Элоизой, мистер Лэндис? Уверен, наш гость, редактор отдела новостей нашей иллюстрированной газеты, захочет поместить рассказ о вас в своей колонке.

– Зовите меня Джон. – Он почувствовал, как сердце Элоизы забилося быстрее.

Джон мог рассказать об их отношениях, но тогда пришлось бы сообщить и о том, что они расходятся. А его желание было прямо противоположным.

– Мы познакомились, когда Элоиза в прошлом году была на практике в Европе. Я не смог забыть ее. И вот я тут.

Каждое его слово было правдой.

Облегченный вздох Элоизы стал для него наградой.

Одри отпустила руку жениха и подошла к сводной сестре, чтобы оказаться вместе с ней на следующей фотографии.

– Разве ты не кладешь сюрпризов? – спросила она.

– Не по своей воле. – Элоиза сдержанно улыбнулась. – К тому же сегодня твой день. И я вовсе не хочу отвлекать внимание от тебя.

Одри подмигнула, оглядывая Джона с ног до головы:

– Ну, если бы он был моим парнем, я бы мечтала привлечь внимание прессы.

Да что же это за семья?!

Джон подтянул Элоизу к себе и махнул Одри рукой, чтобы та отошла. В ответ Одри только улыбнулась и игриво раскидала волосы по плечам. А ее жених, бедняга, ничего не замечает.

Элоиза уткнулась лицом в плечо Джона. Он хотел было ее подбодрить, но вдруг понял, что она не огорчена и не нуждается в его помощи. Она просто прячется от фотокамер.

А камеры шелкали и шелкали, и вспышки сверкали отвратительно близко, оскорбляя ночную тьму.

Одри повернулась к сестре:

– Подойди сюда. Просто улыбнись. Ты весь вечер прячешься, а мне хочется позабавиться и вставить несколько интересных фотографий в мой свадебный альбом.

Элоиза развязала ленту, стягивающую ее хвост, и волосы шелковым покрывалом окутали ее плечи и спину. Большинство знакомых Джону женщин прихорашивались перед съемкой. Даже три его невестки доставали губную помаду, когда надо было позировать фотографу.

Присмотревшись, он сообразил, что она пользуется волосами как занавеской. Фотограф мог снимать Элоизу сколько угодно, но на снимках будет трудно разглядеть ее лицо.

Джон осознал, что в их отношениях могут возникнуть проблемы более серьезные, чем он полагал. Элоиза хотела сохранить в тайне свое царственное происхождение. Это было очевидно, и Джон уважал ее право жить так, как она считала нужным, но до этой минуты не понимал, на что она готова пойти, чтобы сберечь тайну.

Очень неприятная ситуация. Ведь он как член семьи Лэндис часто попадал под обстрел представителей прессы. И будучи рядом с Элоизой, подставлял под этот обстрел и ее.

Джон жаждал мести, но не хотел, чтобы Элоиза расплатилась за предательство своим секретом. У него имелся в запасе другой, куда более приятный способ заставить себя за-

быть ее.

Глава 3

Элоизе хотелось, чтобы фотограф уменьшил мощность вспышки. Еще немного такого мелькания – и у нее разболится голова. Как будто событий этого вечера не достаточно для появления мигрени.

Торжество, к счастью, почти закончилось. Только несколько самых упорных гостей еще старались попасть в объективы фотокамер. Джон Лэндис, виновник ее головной боли, стоял в стороне вместе с отчимом. Элоиза старалась сохранять спокойствие, для чего принялась собирать со стола маленькие тарелочки для пирожных. Ее сестра наблюдала за ней.

Одри поставила на ладонь блюдечко с шоколадным пирожным, окунула палец в глазурь и облизала:

– Пусть посуду собирают официанты. Им за это платят.

– Мне не трудно. Учти, кстати, что официанты получают почасовую оплату.

А кроме того, ей необходимо избавиться от возбуждения, не проходившего после поцелуя Джона.

– Это не значит, что ты должна работать, пока не свалишься с ног, – резонно заметила Одри. – Иди домой.

Но Элоиза еще не готова была остаться один на один с Джоном. А он, судя по тому, как упрямо выпячивалась его челюсть, не собирался оставить ее в покое.

– Я останусь тут, с тобой. – Элоиза отступила на шаг, пропуская музыканта, который нес два футляра с гитарами. – И не спорь, пожалуйста.

– Тогда съешь хотя бы пирожное. Они такие вкусные, что мое подвенечное платье, боюсь, придется расширить. – Одри не могла оторваться от глазури. Ее голубые глаза жадно следили за Джоном. – Ты просто шкатулка с сюрпризами, сестричка.

– Ты это уже говорила.

Элоиза сложила вилки в стакан, поставила тарелки друг на друга и протянула подошедшему официанту.

Не странно ли, что Одри называет ее шкатулкой с сюрприжами? Она всегда была уравновешенна, стремилась сглаживать конфликты, утешала свою маленькую сестренку, когда та плакала.

– Но это правда! Что за история с твоим парнем, Лэндисом? – Одри указала на Джона, который выглядел так, будто чувствовал себя совершенно комфортно в черном пиджаке в майскую жару.

Раньше Элоизе нравилась его беззаботность. Теперь она ее раздражала. Особенно при воспоминании о том, как ее пальцы утопали в его волосах во время поцелуя.

Усилием воли она уняла дрожь в руках и встала, опершись о стол, рядом со своей сводной сестрой. Одри была много выше Элоизы и такая же светлая, как отец. Но обе сестры унаследовали длинные пальцы их матери. Как было бы хоро-

шо поговорить сейчас с мамой! И как, должно быть, тяжело Одри, поскольку матери нет рядом в самый великий день ее жизни.

Неожиданная смерть миссис Тейлор от аллергической реакции на лекарство потрясла всех до глубины души. Во время похорон Элоиза была словно в забытьи, у нее не было сил плакать. Университет требовал завершить практику, но она чувствовала себя совершенно опустошенной по дороге в Испанию.

И в постель Джона.

Когда Элоиза проснулась после той ночи... с кольцом на пальце... Ее броня дала трещину, и она сбежала из дома, который снимал Джон, прежде чем слезы рекой полились у нее из глаз...

Ее мысли вновь обратились к Джону.

Что ему надо? Почему он приехал сам, а не прислал юриста? Вряд ли он хотел ее видеть. Ведь у него был целый год, чтобы связаться с ней.

– Его появление стало для меня полной неожиданностью, – заверила она сводную сестру.

Одри отставила тарелку, вынула из вазы розовую лилию и помахала ею перед носом Элоизы:

– Ты никогда раньше не говорила, что знакома с ним.

Правильно, не говорила, так как боялась, что они услышат в ее голосе то, в чем она не решалась признаться даже себе самой, тем более теперь.

– Одри, повторяю: это твой день. Я не хотела отвлекать внимание от тебя.

Одри худеньким плечиком подтолкнула Элоизу:

– Оставь на минутку альтруистические порывы, и побеседуем как сестры. Он – Лэндис с головы до пят. Ты соприкоснулась с королями Америки.

– Кто не задерет из-за этого нос? – не удержалась от шутки Элоиза.

– Ты, по всей видимости. – Одри крутила стебель цветка. – Будь я на твоём месте, созвала бы пресс-конференцию.

Элоиза рассмеялась (все лучше, чем плакать) и наконец-таки сбросила напряжение этого вечера. У Одри, несомненно, есть недостатки, но сестренка никогда не претендовала на то, чтобы прослыть кем-то более значимым, чем она есть на самом деле.

И Элоиза почувствовала себя притворой, потому что скрывала кое-что от себя самой.

– Не думай ни о сегодняшнем вечере, ни о Джоне Лэндисе, – посоветовала она. – Я собираюсь провести с тобой ближайшие две недели. Ты мечтала о свадьбе, когда мы были еще детьми. Помнишь, как мы играли в свадьбу в саду?

– Ты всегда была идеальной подружкой невесты. – Одри засунула лилию Элоизе за ухо. – А я далеко не каждый день была хорошей невестой.

– Ты моложе меня на три года. И очень расстраивалась, если что-то не получалось.

– Это и теперь иногда со мной бывает.

Улыбка Элоизы стала грустной.

– Помнишь, как мы оборвали все розы в саду? – Она поправила лилию за ухом. Аромат цветка напомнил ей детские набеги на тщательно ухоженный мамин сад. – И ты взяла вину на себя.

Одри закатила глаза и впилась в свое пирожное:

– Не самая страшная жертва. Я редко попадала в переделки. И плакать я умею лучше, чем ты. Ты всегда все принимала стоически.

– Я не люблю плакать. – «На публике, по крайней мере», – уточнила про себя Элоиза.

– Слезы порой бывают на вес золота. Я, может быть, и младше тебя, но послушайся моего совета. – Одри пристально посмотрела на отца, жениха и Джона. – С мужчинами надо использовать любое оружие, которое у тебя есть.

– Спасибо за совет. – Элоиза не думала, что когда-нибудь воспользуется им. – Но давай вернемся к разговору о твоей свадьбе. Нам очень много предстоит сделать всего за пару недель.

Элоизу мучили размышления по поводу того, что Одри выходит замуж за человека с сомнительными связями. Ее маленькая сестренка отметала все предупреждения и даже грозила, что убежит и обвенчается тайно, если Элоиза не будет держать свое мнение при себе.

Одри взяла еще один цветок из вазы – для себя:

– А как насчет Джона Лэндиса?

Элоиза пожала плечами, и ей вдруг захотелось сладкого.

– Он – мой парень. – Она отломилла кусочек от единственного оставшегося пирожного. – Только и всего.

– Думаю, тебя не надо будет сегодня отвозить домой, – заметила Одри с тем лукавством, которому научилась еще тогда, когда Элоиза впервые начала встречаться с молодым человеком. Это был сын библиотекарши. Иногда ему удавалось завладеть ключами от читального зала, чтобы Элоиза могла спокойно работать по вечерам.

– У меня тут машина.

– Один из братьев Джоуи отгонит ее домой. – Одри поднялась на цыпочки. – Эй, Лэндис! Моя сестра готова ехать. Может, твой шофер подаст ей лимузин? Элоиза сегодня целый день провела на ногах.

Джон посмотрел на Элоизу взглядом хищника. Она уже видела этот взгляд в тот миг, когда сняла платье и легла с ним в постель.

Элоиза сунула в рот кусочек пирожного и постаралась убедить себя, что таким способом она удовлетворит и другой, более глубокий голод, который напал на нее с новой силой сегодня вечером.

Элоиза попыталась удобнее устроиться на сиденье лимузина.

Снова сесть в машину Джона для нее было проще, чем

обсуждать, кто доставит ее домой, на глазах у репортеров, пишущих для скандальной хроники. Но, оставшись наедине в Джонном, Элоиза усомнилась в правильности своего решения. Дорога до дома неожиданно стала бесконечно длинной.

В поисках какой-нибудь – какой угодно – темы для разговора Элоиза дотронулась до мини-принтера и ноутбука, около которых сидела. Она хотела пошутить на тему о том, что неплохо бы заглянуть в «Фейсбук» по дороге, но замолчала, когда ее пальцы коснулись отпечатанного листа.

Она посмотрела внимательнее, не сумев удержаться. Ей показалось, что это какой-то чертеж.

Но Джон тут же отобрал у нее листок и спрятал в портфель.

– Почему ты стесняешься фотографов? – поинтересовался он.

– Я предпочитаю жить незаметно. Не все рвутся попасть на первую полосу.

Ух! Это звучало почти обидно, но Джон решил поиграть у нее на нервах:

– Избегаешь прессы из-за своего отца? Ты не можешь прятаться всю жизнь.

Чувствует ли он, как соприкасаются их бедра? Элоиза сняла руку с принтера и немного отодвинулась:

– Нам с мамой это всегда удавалось. Ты хочешь изменить ситуацию?

Она закусила губу и невольно задержала дыхание, пото-

му что все-таки задала вопрос, который мучил ее весь вечер. Молодая женщина ждала ответа так долго, что слезы заблестели на ее глазах.

– Дыши, – скомандовал Джон и смотрел на нее, пока она не выдохнула. – Конечно, я сохраню твой секрет. Если кто-нибудь и узнает правду, то не от меня.

Элоиза откинулась на спинку сиденья и расслабилась – впервые с той минуты, как услышала шум мотора за спиной. С этим секретом, возможно, все в порядке. Кроме того, нет причин считать, что Джон знает о другом секрете.

– Ты избавил бы меня сегодня от многих опасений, если бы сказал это сразу.

– За кого ты меня принимаешь?

За богача, если судить по одежде, образу жизни и имени. Но все это – поверхностное. Элоиза постаралась вспомнить, что она узнала о Джоне Лэндисе год назад. Большая часть воспоминаний была связана с его притягательностью.

– Честно говоря, я не уверена, что хорошо тебя знаю.

– Тогда у тебя есть две недели, чтобы меня узнать.

– Две недели? – Она опять напряглась. – Мне казалось, ты хочешь развестись.

– Хочу. – Джон поправил лилию у нее за ухом. При этом его пальцы касались ее шеи на секунду дольше, чем длилось бы случайное прикосновение. – Но сначала я хочу провести с тобой медовый месяц. Ведь его у нас так и не было.

Элоиза охнула от удивления. Удивление сменилось зло-

стью, потом подозрением.

– Ты стремишься меня шокировать?

В его голубых глазах горело несомненное желание.

Элоиза едва смогла удержать сердце в груди во время их последнего поцелуя. Она больше никогда не ступит в эту огненную воду.

– Не думаешь ли ты, что я немедленно прыгну в твою постель? – спросила она.

– А почему бы и нет? Ведь мы уже спали вместе.

Ну, не так долго.

– Та ночь была ошибкой. – Ошибкой с мучительными последствиями. – И я не намерена эту ошибку повторять. Так что отодвинься, пожалуйста.

– Ну, хорошо. – Джон отодвинулся, и кожаное сиденье скрипнуло под ним. – Будет у нас секс или нет, решишь ты.

– Спасибо.

Элоиза сжала кулаки, с трудом удерживаясь от того, чтобы позвать его обратно.

– Просто дай мне две недели, – сказал он.

– Какого черта? – Эти слова, сами собой сорвавшиеся у нее с языка, удивили Элоизу не меньше, чем Джона. – Я не могу сейчас заниматься тобой. Я нужна сестре.

Ей пришлось прикрыться полуправдой, чтобы не выдать свои чувства.

– Она не обратилась в свадебное агентство или что-то в этом роде? – удивился он.

– Не у всех есть неограниченные средства.

– Твой отец не посылает вам деньги?

– Это тебя не касается. И в любом случае эти деньги не предназначены Одри.

– Ну, я уверен, что, если бы в твоём распоряжении была королевская казна, ты поделилась бы со своей милой сестрицей. Разве я не прав?

Его замечание больно ранило Элоизу.

Но проклятый Джон прав. Если бы у нее были деньги, она вручила бы сестре чек на кругленькую сумму, чтобы покрыть свадебные расходы.

Но ей не нужны деньги Энрике Медины. Ее мать уверяла, что ей они тоже не нужны, однако она вышла замуж за другого человека во многом ради финансового благополучия. Ну и узел!

В одном Элоиза была уверена.

– Я не маленькая, – заявила она. – Я иду по жизни своим путем. Кроме того, я не продаюсь.

Она не позволит себе попасть в зависимость от какого бы то ни было мужчины. Даже месяцы спустя Элоиза содрогалась при мысли о том, как близка она была от того, чтобы повторить судьбу матери – остаться одной, нелюбимой и беременной.

Глава 4

Джон велел шоферу ждать, а сам, как только Элоиза бросилась к дому, пошел за ней. Его мучили сомнения, не исчезнет ли она опять после того, как он с ней расстанется.

Боже, он мог бы всю ночь смотреть, как она идет, чуть покачивая бедрами, как развеваются ее волосы.

Сегодня он предполагал только поговорить с Элоизой, не больше. Джон собирался действовать неторопливо. Не так, как тогда, в Испании.

Беда в том, что в запасе у него было мало времени. Потом надо будет приступать к выполнению нового реставрационного проекта. Он работал архитектором в разных странах, удовлетворяя тем самым свою потребность в перемене мест.

И вот теперь Перу. Через две недели.

А что, если к тому времени не удастся решить дело с Элоизой? Сможет ли он просто повернуться и уйти?

Джон не хотел даже думать о поражении. Они опять лягут вместе в постель. И исправят ситуацию, возникшую год назад.

Он засунул руки в карманы и пошел за Элоизой. Совсем недалеко волны с шумом набегали на берег. Она жила в таунхаусе, четвертом в ряду. Дома новые, но построены в стиле начала века. И каждый окрашен в свой цвет – желтый, персиковый, синий, зеленый. Элоиза направилась к желтому

дому и, обернувшись, бросила:

– Спасибо, что проводил меня. Теперь можешь идти.

– Не спеши, дорогая женушка.

Джон остановился рядом с Элоизой у двери лимонного цвета. Ключи свисали с ее пальца, но он не взял их. Джон хотел, чтобы она сама пригласила его войти, однако давить на нее он не собирался.

Элоиза посмотрела ему в лицо и вздохнула:

– Ты целый год прожил без разговоров со мной. Так что, я уверена, сможешь обойтись без меня еще одну ночь.

– Элоиза, я действительно не связывался с тобой, но это не означает, что я не думал о тебе. – Это была истинная правда. – Нам еще многое надо сказать друг другу. Разве я поступаю плохо, настаивая на том, чтобы мы, прежде чем расстаться, разобрались в наших отношениях? У нас есть две недели.

Элоиза задумчиво изучала цепочку, на которой кроме ключей висели разные вещицы, вроде детской свистульки и мелких сувениров.

– Почему две недели? – поинтересовалась она.

Черт! Признание в том, что его время ограничено, вряд ли послужит хорошим стимулом. Брак его брата, Себастьяна, распался, потому что он слишком много времени отдавал работе.

– Мой адвокат говорит, что именно столько времени потребуется для разрешения нашей проблемы. – Джон толь-

ко теперь обратился за помощью к Себастьяну, хотя это надо было сделать год назад. – И ты не можешь осуждать мой страх того, что ты снова исчезнешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.